

СКАЗАТЬ СВОЕ СЛОВО

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Было все, что создает в театре неповторимую атмосферу праздника: нарядные зрители, охрипшие, изнервничавшиеся и счастливые театральные администраторы, которых публика дожимала столь желанным вопросом о «книжном билетике», были цветы, и особая приподнятость за кулисами, и горячая чуткость зала...

Спектакль «Мария Заньковецкая» шел 250-й раз. Лишь один человек в театре был словно не причастен к общему волнению. Он смотрел отдельные сцены и выходил из зала, потом вновь заходил и стоял у дверей большой, нахмуренный, сосредоточенный — как тренер, когда его команда проигрывает ответственный матч. Но «команда» явно выигрывала. «Счет» был в ее пользу. И вот уже финал, склонилась в неповторимом своем поклоне Лариса Кадырова, и зал в едином порыве поднялся, приветствуя любимый спектакль. И строго, и скромно благодарил публику самый «незамысловитый» зритель — режиссер Алексей Николаевич Рипко.

Через пять лет после премьеры актеров поздравили... с премьерой. В чем же секрет долголетия «Марии Заньковецкой», как и долголетия «Суеты», «Сестер Ричинских», тоже поставленных Алексеем Николаевичем и тоже отмеченных 250-е представление?

Сценическое долголетие весьма условно. Срок жизни спектакля, даже очень хорошего, недолог. Правда, бывают спектакли, которые сохраняются в репертуаре как некие реликвии. Они обычно знаменуют какой-то этап в развитии театра. Либо созданы большим мастером и периодически реставрируются, подвергаются реанимации. Однако, если время их прошло, такие операции успеха не приносят.

Но ежели спектакль-долгожитель живет не на почтительно-музейном допинге, а естественной жизнью, если он любим зрителем — это великое счастье всех его создателей и, в первую очередь, конечно, режиссера (разумеется, речь идет о значительных в идейно-художественном отношении сценических произведениях, а не о кочующих шлягерных поделках).

И режиссер, поставивший на своем сценическом веку 158

спектаклей (из них 44 — в театре им. Заньковецкой, где он работает 13 лет), на вопрос, какие из них он любит больше других, отвечает:

— Те, которые любят зрители, которые живут долго и становятся неотъемлемой частью биографии театра, биографии актеров.

Такова «Мария Заньковецкая», спектакль, поставленный строго, с высокой мерой ответственности и личной, страстной заинтересованности в судьбе каждого персонажа, будь-то корифей украинского театра Кропивницкий и Садовский или старин-лирик и его повсдырь — хлопчик. Спектакль этот пробуждает чувство гордости за украинский реалистический театр, за его прошлое и настоящее, уверенность в красоте его завтрашнего дня.

В сравнении с изящными, порою парадоксальными режиссерскими построениями многих сегодняшних спектаклей, где смело и дерзко используются разнообразнейшие средства сценической выразительности, спектакль А. Рипко добротен традиционен. Многочисленные картины начинаются песней, заканчиваются затемнением, интерьеры натуральны, экраны, на которые проецируется год и место действия, и вовсе обрамлены виньетками, каждый эпизод проживается актерами исчерпывающе подробно. Но при всем при этом спектакль отнюдь не бытовое, потому что высоки его духовные вершины, благородна осязаемая великой целью одержимость героев.

В спектаклях А. Рипко актер крепко впяан в среду, в окружение, потому что именно в окружении и через него выявляется характер, индивидуальность. Вот этот-то принцип извлечения из глубины человеческой души ее главной страсти и обеспечивает стабильный успех лучших спектаклей ре-

жиссера, в частности — «Суеты» И. Карпенко-Карого.

...Иван со своей мечтой служит искусству, Татьяна с извечностью материнской любви, Карпо, который усматривает гармонию человеческих взаимоотношений в честном труде, Макар со своим естественным отношением к естественным вещам, врожденным чувством справедливости и строгой добротой... Доброта — философской и поэтическое начало спектакля, она здесь соиздательна и животворна.

Спектакль этот, десятилетие которого почти день в день создается с семидесятилетием его постановщика, принимается зрителем горячо и безоговорочно, будь то навсегда московских премьер или колхозник Витебщины, рабочий металлургического комбината в Тамир-Тау или студенты Киевского университета. В нем есть над чем задуматься каждому, есть чем опечалиться, есть над чем посмеяться, есть чему удивиться.

Прекрасные актерские работы Н. Доценко, А. Гринько, Ф. Стригуна, В. Максименко, Г. Шайды, Б. Козака, Б. Коха, Н. Миносля, Т. Литвиненко, Б. Ступки — полнокровное, ликующее утверждение вечного чуда театра, искусства, которое воссоздает жизнь в формах самой жизни. Режиссер в «Суете» незаметен. Даже вводы новых исполнителей часто происходят без него, ибо спектакль живет и развивается по своим собственным законам, навязать ему извне ничего нельзя, «чужой» в этом устойчивом и ясном художническом мире будет отторгнут.

Все свои замыслы Алексей Николаевич реализует только через актера. Это режиссер «актерский», и работать он больше всего любит с актером-другом, на основе абсолютного доверия.

Простота В. Полиской в последнем спектакле А. Рипко

«И смолкли птицы» — наиболее яркое тому доказательство.

Алексей Николаевич Рипко — признанный мастер постановки пьес украинской классической драматургии. На сцене заньковчан более четырехсот раз прошел поставленный им «Невольник» М. Кропивницкого (по Т. Шевченко), неизменный успех имели «Дай сердцу волю, заведе в неволю» (нынешняя постановка — третье обращение режиссера к этой пьесе), «Савва Чалий», «Бондарівана», «Хазяїн» И. Карпенко-Карого.

Несколько лет идет великолепный спектакль-памфлет «Човен хитається» Я. Галана, где режиссер — мастер психологического спектакля обращается к сатирической графике и показывает виртуозное владение этой столь необычной для себя техникой.

В активе А. Рипко отличные работы по пьесам современных советских драматургов — М. Стельмаха, С. Михалкова, Г. Мдивани, В. Лаурентьева и особенно — Н. Зарудного. «Синие росы» и «Верность» — это спектакли-поэмы о цветении человеческой души, согретой солнцем большой идеи, о Человеке, призванном к великому делу и яростно, истово, победоносно его вершащем.

Режиссер — профессия XX века. Она была рождена потребностью связать актера-творца с огромностью мира, вписать его в пространство, соотнести со временем. Глобальные эти задачи в каждом конкретном случае решаются конкретно. Но только вместе с актером и через него можно понять Время и сказать о нем все слово в искусстве.

Это слово сказал Алексей Николаевич Рипко.

Светлана ВЕСЕЛКА.